

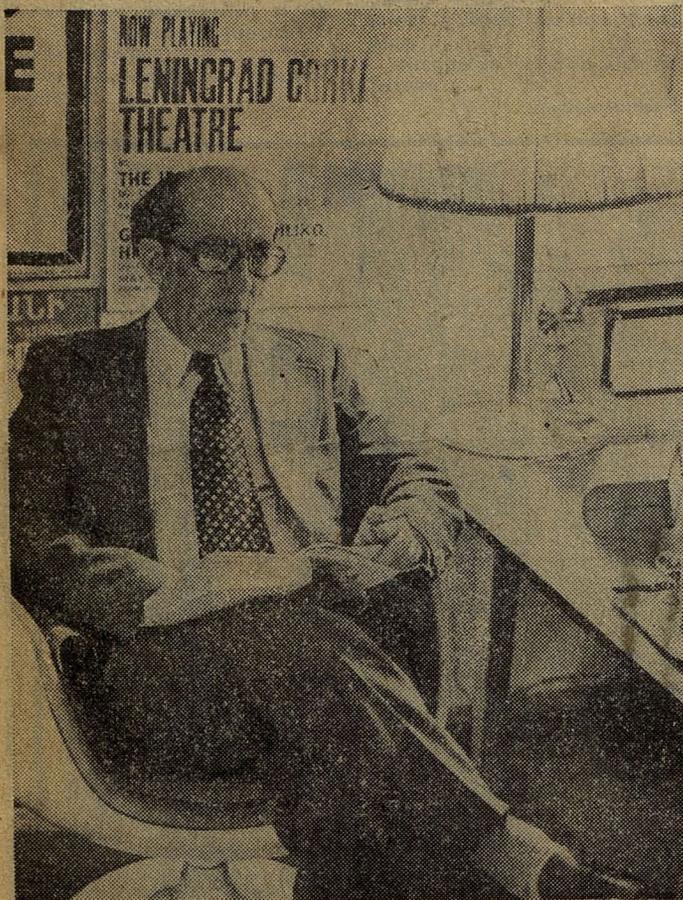
от 10 ИЮН. 1979

г. Горький

Газета №

Георгий ТОВСТОНОГОВ: «ЧУВСТВОВАТЬ ДЫХАНИЕ ВРЕМЕНИ»

Главному режиссеру Ленинградского академического Большого драматического театра им. М. Горького Г. А. Товстоногову за постановку спектакля «Тихий Дон» по роману М. Шолохова присуждена Государственная премия СССР. В эти дни БДТ отмечает свое 60-летие. Известный советский режиссер отвечает на вопросы театрального критика.

— Почему вы выбрали именно «Тихий Дон», огромный роман, «уложить» который в сценическое время довольно сложно?

— «Уложить» мы и не стремились. Сохранить все эпизоды эпического шолоховского полотна в спектакле не было нашей целью. Это попросту невозможно.

Мы думали, создавая спектакль, о другом. Нам хотелось сделать сценическое произведение к юбилею нашей Родины об истоках революции, о людях тех лет, о взаимоотношении личности и истории, о выборе правильного пути.

— Чем вы руководствуетесь в выборе репертуара?

— Проблематикой. Это для меня критерий. Волнует ли проблема сегодня? Когда я

совершенно точно знаю, ради чего ставится та или иная пьеса, когда тема волнует меня как гражданина, тогда я берусь за работу.

Идейность произведения, его гражданственность не может быть для художника лишь «одной из проблем». Это фундамент, здесь произведение начинается или не начинается. Можно обладать изощренной техникой и даже талантом и не быть художником, ибо, если человек не ощущает с чуткостью самого совершенного барометра дыхания жизни своей страны, дыхания времени, его творения будут всего-навсего изыском ума, игрой собственной фантазии — не больше.

Что значит для меня быть гражданином своей страны,

своего времени? Это значит — чутко ощущать, чем живет общество, что волнует современного зрителя, ответить на какие вопросы он ищет в искусстве и ради чего он идет сегодня в театр.

— Большое место в творчестве вашего коллектива занимает классика. Не является ли это противоречием вашему заявлению о том, что театр должен говорить о современных проблемах?

— Во-первых, можно написать пьесу, действие которой происходит не в наши дни, но пьеса будет современной. Можно написать пьесу о сегодняшнем дне, но она не будет современной. Можно сыграть классическую пьесу современно и современную старомодно.

Порой мы получаем пьесы, в которых то и дело попадают абсолютно современные слова: «спутник», «полупроводники», «квантовые генераторы», «счетные машины» и т. д. Но люди, события в них таковы, что если изъять эти современные термины, то действие легко и просто можно перенести в прошлый век. Современные костюмы, телевизор и упоминание о сегодняшних событиях не делают пьесу современной. Современной она бывает лишь тогда, когда в ней действуют новые, сегодняшние люди, когда они поступают не так, как могло быть в прошлом, когда они говорят, думают, чувствуют, как их современники.

Сейчас появилось много пьес, рассказывающих о проблемах производства века научно-технической революции. Но не шум станков и не декорации, представляющие заводской цех, делают современными эти пьесы, а люди, их дела, их мысли, их решения — вот что вызывает живой интерес у зрителя.

Таким для нашего театра стал спектакль по произведению ленинградского драматурга Александра Гельмана «Протокол одного заседания». Я люблю слушать зал во время этого спектакля, застенную тишину размышляющего зрителя, разделяющего точку зрения главного героя пьесы — бригадира Потапова, отвергающего незаслуженную премию. «Кто за предложение Потапова?» — спрашивает артист Кирилл Лавров. И не только дейст-

вующие лица, но и весь зал голосует «ЗА»...

— Трудно, наверное, вызвать такой единодушный отклик у современного зрителя?

— Безусловно. Люди, которые сегодня заполняют зал, понимают музыку Бетховена и Шостаковича, знают поэзию Маяковского и Блока, знакомы с лучшими произведениями живописи.

В зрительном зале нередко сидят инженеры или рабочие, картины которых мы могли видеть на Всесоюзной выставке самодеятельных художников, педагоги и врачи, чье вокальное искусство порой не уступает профессиональному. А сколько в зале актеров и режиссеров народных театров! Это строгие и взыскательные судьи. Мы рады такому зрителю, он помогает нам, заставляет совершенствовать наше мастерство, искать новые выразительные средства в искусстве сцены.

А возможности для творческого поиска, условия для истинной свободы творчества у советского художника есть. Это закреплено в нашей Конституции.

Ю. РЫБАКОВ,
(АПН).

НА СНИМКЕ: Г. А. Товстоногов.